

Миссионерская деятельность православных братств в Греции и Сербии в 1918–1941 гг.

Зоитакис Афанасий Георгиевич

Кандидат исторических наук, доцент

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Российская
Федерация

E-mail: zoaf@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7198-644X

Тимонина Екатерина Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119192, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Москва, Российская
Федерация

E-mail: timonina202020@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2553-9190

Цитирование

Зоитакис А. Г., Тимонина Е. С. Миссионерская деятельность православных братств в Греции и Сербии в 1918–1941 гг. // Славянский альманах. 2024. № 1–2. С. 55–76. DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.03

Статья поступила в редакцию 29.05.2023.

Рецензирование завершено 16.08.2023.

Статья принята к публикации 12.03.2024.

Аннотация

Статья посвящена изучению ответной реакции греческого и сербского обществ на вызовы современности, с которыми столкнулась Православная церковь на Балканах. Несмотря на то, что причины ответной реакции в виде формирования в первой половине XX в. внецерковных религиозных движений, нацеленных на возрождение следования христианским нормам морали в обществе, имели под собой одинаковое основание, обе организации – греческое братство богословов «Зои» и сербское богомольческое движение – выбрали в чем-то похожие, но во многом и кардинально отличающиеся методы и средства миссионерской деятельности. Цель данной статьи состоит в проведении сравнительного анализа между этими

методами, выявлении различий в отношениях с официальной Церковью и характеристике последствий выбранного курса с исторической перспективой. Миссионерская деятельность обеих православных организаций («братств») постепенно угасла после Второй мировой войны по схожим причинам, но оставила после себя важный позитивный след в церковной истории двух балканских государств – Греции и Сербии. В отечественной историографии данная тема незаслуженно обойдена вниманием и мало изучена. Данная статья призвана пролить свет на основные вехи развития рассматриваемых движений в рамках исторического периода между мировыми войнами.

Ключевые слова

Греция, Сербия, Элладская православная церковь, Сербская православная церковь, общество «Зои», богомольческое движение, Православное народное христианское объединение, миссионерская деятельность.

В XVIII–XIX вв. во многих православных странах Церковь оказалась в подчинении у государства, которое стремилось сделать ее частью бюрократического аппарата. Приходские священники вынуждены были выполнять функции чиновников: вести регистрацию рождения и браков, помогать в переписи населения, предоставлять храмы для проведения выборов. Серию и Грецию эти процессы затронули только в XIX столетии после освобождения из-под пяты Османской империи. Церковь сыграла огромную роль в борьбе за свободу и сохранение идентичности православных в годы турецкого владычества и пользовалась огромным авторитетом, подобное положение не устраивало власти, которые желали сделать Церковь управляемой и поставить на службу государственным интересам.

Обычной практикой стало требование от клира лояльности светским властям, вмешательство политиков в дела Церкви (в том числе выбор предстоятеля и поставление архиереев)¹, принятие антимонашеского законодательства.

В той или иной степени секуляризация затронула все православные народы Балкан: греков, сербов, румын, болгар. Государственная

¹ Αγγελόπουλος Α. Εκκλησιαστική ιστορία. Ιστορία των δομών διοικήσεως καί ζωής της Εκκλησίας της Ελλάδος (20 αιώνας). Θεσσαλονίκη, 1998. Σ. 29.

политика сковала Церкви руки и серьезно ограничила возможности миссионерского служения. По словам современника событий профессора богословия Парфения Полакиса, «Христианскую церковь сменила Церковь государственная»². Один из греческих иерархов не скупился на слова, описывая сложившееся положение: «Церковь корчится от боли под пятой государства [...] и даже чтобы чихнуть обязана попросить разрешения у министра!»³

Неканоничная система отношений Церкви и государства, подчинявшая все стороны религиозной жизни государственной опеке, способствовала утрате Церковью своего авторитета. Уровень приходского клира упал; монашество подверглось преследованиям и переживало кризис. Многие священники оказались вовлечены в политическое противостояние и открыто ассоциировали себя с различными партиями.

«Пастырская деятельность Церкви в этот период практически умерла»⁴, хотя нужда в ней была особенно острой: общество переживало натиск новейших атеистических философских течений и утверждалось в безверии. Безбожие находило сторонников даже в среде клира⁵.

Ответом на подобные вызовы стало создание православных братств – интересного феномена истории Православной церкви XX в. Христиане Балкан организовались в могущественные общества, которые в течение нескольких десятилетий влияли не только на Церковь, но и на государственные дела. Время расцвета греческих и сербских братств приходится на период между мировыми войнами. Крупнейшим греческим братством стало «Зои» (Ζωή, «Жизнь»), в Сербии ведущую роль играло Православное народное христианское объединение (ПНХО). Их миссионерская деятельность велась независимо, но с учетом опыта друг друга. Все эти обстоятельства позволяют рассмотреть их совместно.

2 Πολάκης Π. Κριτική της σχέσεως Εκκλησίας και Πολιτείας εν Ελλάδι. Αλεξάνδρεια, 1920. Σ. 33.

3 Μουσείο Μπενάκη. Αρχείο Νικολάου Πλαστήρα. Έγγραφο 82. Επιστολή του Μητροπολίτη Καρυστίας Παντελεήμονα προς τον Αρχηγό της Επανάστασης. Κύμη, 7 Σεπτεμβρίου 1923.

4 Πολάκης Π. Κριτική... Σ. 607.

5 Slijepcević D. Mihailo, arhiepiskop beogradski i mitropolit Srbije. Minhen, 1980. S. 61–89.

* * *

В начале XX в. в Греции активно проходил процесс секуляризации мировоззрения и образа жизни городских жителей. Массовое переселение из сельской местности в города привело к разрыву общинных связей и индивидуализации религиозного сознания. Для восполнения естественной потребности в коллективных формах существования и консолидации в массовом порядке возникали христианские организации, клубы и содружества, православные братства.

У истоков движения за церковное обновление в Греции стояли «народные богословы» – странствующие проповедники, как правило, миряне и монашествующие. Они собирали людей на площадях, рассказывая им о Боге и Церкви. Именно «народные богословы» создали первые греческие православные братства. Крупнейшим из них стало «Братство богословов “Зой”», основанное в 1907 г. учеником известного миссионера Игнатия Ламбропулоса иеромонахом Евсевием (Матфопулосом) (1849–1929). В число учредителей также вошли известные богословы и монахи. В 1911 г. совместными усилиями они начали издавать официальный журнал организации с одноименным названием «Жизнь» (в годы расцвета братства он достиг еженедельного тиража 185 тыс. экземпляров).

Значительной активизации «Зои» способствовал архимандрит Серафим (Папакостас), возглавлявший братство в 1927–1954 гг. Идеальный порядок и дисциплина в сочетании с безусловным подчинением начальству позволили открыть отделения «Жизни» не только в крупных городах, но и в небольших населенных пунктах и на островах.

По всей стране появилась сеть катехизаторских школ, вдохновленных аналогичными учебными заведениями в Западной Европе. Начав с семи школ в 1926 г., к 1940 г. «Жизнь» имела в своем распоряжении 494 школы с 60 000 подопечных, к 1958 г. 2 216 школ с 147 740 учениками в Греции и 139 школ с 7 747 учениками на Кипре. В период 1929–1950 гг. были также основаны особые гендерно, профессионально и социально ориентированные братства, сосредоточившиеся на миссионерской и издательской деятельности⁶. По всей Греции распространилась сеть типографий, библиотек и дешевых книжных магазинов⁷.

⁶ Maczewski C. Η Κίνηση της «Ζωής» στην Ελλάδα... Σ. 24; Μεταλληνός Γ. Το Ζήτημα της Μεταφράσεως της Αγίας Γραφής εις την Νεοελληνική κατά τον ΙΘ' αιώνα. Αθήνα, 1977. Σ. 192.

⁷ См. подробнее: Зоитакис А. Г. Протестантизм и православие на Балканах. Ч. II. Элладская Церковь и вызов протестантизма // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/55457.html> (дата обращения: 08.03.24).

Отдельные организации для женщин, школьников, студентов, ученых, трудящихся, педагогов, родителей, домохозяек и других категорий населения позволили «Жизни» охватить миссионерской деятельностью все социальные группы. Помимо нацеленных на конкретные слои населения «Зои» создавала и универсальные общества, вступить в которые могли представители разных полов, имущественного положения и социального происхождения – «Апостол Павел» (Απόστολος Παύλος), «Забота» (Πρόνοια), «Эвники» (Ευνίκη), «Лучи» (Ακτίνες)⁸.

«Жизнь» не предлагала никаких догматических и канонических нововведений, тем не менее некоторые аспекты православного предания подверглись ревизии со стороны организации, что не могло не сказаться на миссионерской практике.

В наибольшей степени отход «Жизни» от православного предания был заметен в ее отношении к монашеству⁹. В штабе Зои в центре Афин на улице Ипократа располагались квартиры иноков «современного типа»: они соблюдали все три монашеских обета (нестяжания, целомудрия и послушания), но не носили монашеского одеяния¹⁰. Послушания братьев не были похожи на обычные монастырские: они выполняли роль лекторов, катехизаторов, директоров школ и приютов. Живя по-монашески в полном подчинении организации, некоторые участники «братства богословов» оставались мирянами, не принимая монашеского пострига. Жизнь инока в представлении «Зои» должна была ориентироваться не на молитву, а на служение ближнему и миссионерскую деятельность¹¹.

«Жизнь» предлагала ряд изменений в области литургической практики, эти нововведения нельзя назвать полноценной богослужебной реформой, однако многие из них были нетипичны для Элладской Церкви:

- верующим предлагалось сидеть во время большей части богослужения ради концентрации внимания;
- священников призывали громко читать «тайные молитвы», а хор петь тише, чтобы прихожане могли их расслышать;
- на литургии в воскресные и праздничные дни во время возношения Св. Даров должно было совершаться коленопреклонение

8 Maczewski C. Η Κίνηση της «Ζωής» στην Ελλάδα... Σ. 151.

9 Αβραάμ Α. Ρωμακό οδοιπορικό: Το γένος σε νέα αιχμαλωσία. Αθήνα, 2007. Σ. 266.; Πρακτικά Συνελεύσεων Αδελφότητας Θεολόγων Η Ζωή. Έτος 1946. Σ. 176–177, 201–202; Έτος 1931. Σ. 282, 300.

10 Нонсенс для Греции, где даже представителей белого духовенства по сей день невозможно увидеть в общественном месте без рысы.

11 См. подробнее: Ζοιτακис Α. Γ. Протестантизм и православие...

(по западному образцу);

- перед Литургией верных богослужение прерывалась проповедью¹²;
- священники братства старались говорить на простом, понятном каждому слушателю языке, избегая близкого к древнегреческому официального языка Церкви.

Проповедь у «Зои» становится центральным элементом литургии. Из этого логичным образом вытекало требование сокращения богослужения, ведь богословы «Жизни» не признавали его духовно-воспитательного значения. Роль молитвы также де-факто обесценивалась. Проповедь и катехизация переносились из храмов в аудиторию и отрывались от литургической жизни, что также было в новинку для православия. Нонсенсом был и перенос евхаристии и исповеди в частные молельные дома или даже офисы.

В миссионерской практике «Зои» также использовала наработки западных христиан: организовывала летние детские и студенческие лагеря, отправляла миссионеров в частные дома и квартиры с целью распространения бесплатных брошюр и продажи издаваемой братством литературы.

Морализм и нравственное поведение ставились «Жизнью» во главу угла. Члены организации всегда должны были служить примером нравственных и добропорядочных личностей, что проявлялось прежде всего во внешнем облике: строгом дресс-коде, контроле за жестами и походкой, манерой говорить. «Не нужен пробор на голове. Галстук должен быть простым и серьезным, брюки не подвернутые и не современные... Во всем должен быть единый порядок и стандарт...»¹³. Членам «Зои» не позволялось «ходить в питейные заведения, а также принимать предлагаемый в качестве угощения алкоголь... Общий стандарт поведения демонстрирует ценности братства»¹⁴. В случае если кто-то из членов «Зои» вел себя недостаточно морально, организация оставляла за собой право вмешательства в его частную жизнь¹⁵.

Греческие православные братства часто называли «внецерковными организациями». Отчасти в этом виноваты представители самих братств: многие из них считали членов своих организаций избранными людьми, призвание которых – обновить Церковь, и дистанцировались

12 *Αβραάμ Α. Ρωμαϊκό οδοιπορικό...* Σ. 141.

13 *Πρακτικά Συνελεύσεων Αδελφότητας Θεολόγων Η Ζωή*. Έτος 1938. Σ. 43, 45, 55; έτος 1931. Σ. 284.

14 *Αυτόθι*. Σ. 401–402.

15 *Γιανναράς Χ. Καταφύγιο ιδεών*. Αθήνα, 1988. Σ. 130–131.

от духовенства. Кроме того, братья предпочитали находиться под контролем государства, а не Церкви, регистрируя свои объединения в качестве общественных организаций. Это позволяло избегать любых форм контроля со стороны высшего и приходского духовенства. Впоследствии обособленность переросла в своеобразную кастовость, в качестве «прогрессивных» и настоящих христиан в глазах многих участников «Зои» выступали только члены братства. Активный член «Жизни» Христос Яннарас, вспоминая свои детские годы, писал: «Сравнивая себя с остальными детьми, во дворе и школе, мы чувствовали себя по-настоящему благодетельствованными»¹⁶.

Парадоксальным образом богословы «Зои» называли себя православными традиционалистами, хотя на деле далеко отошли от Предания Церкви (прежде всего в своих методах и принципах деятельности). В «Жизни» и других греческих братствах витал западный миссионерский дух¹⁷, сочетавшийся с морализаторством и культом личного благочестия. В основу их идеологии легли этицизм и морализм. Кроме того, внецерковными обществами был усвоен протестантский принцип частной веры, вытеснивший православную идею соборности¹⁸. Одним из основных пунктов подобного подхода стал тезис о «священническом достоинстве» мирян¹⁹. Один из лидеров «Жизни» профессор богословия Панайотис Трембелас издал программный манифест организации «Миряне в Церкви. Царственное священство», где напрямую заявлял о «священстве мирян»²⁰.

Несмотря на позиционирование себя как защитников православной идентичности, родство «Зои» с протестантскими идеями косвенно подтверждает тот факт, что братство активно переиздавало труды английских и американских протестантских миссионеров, действовавших в Греции в XIX в.²¹ В воскресных школах и перерывах между службами активно использовались католические и протестантские песни. При этом члены «Зои» не позиционировали себя как прямых продолжателей англо-американских обществ, наводнивших Грецию

16 Αυτόθι. Σ. 65.

17 Πρακτικά Συνελεύσεων Αδελφότητος Θεολόγων Η Ζωή, Έτος 1936. Σ. 555–556, 567; έτος 1934. Σ. 430, 458; έτος 1935. Σ. 510–511.

18 См. подробнее: Ζουτακис Α. Γ. Протестантизм и православие...

19 Τρεμπέλα Π. Οι λαϊκοί έν τη Εκκλησία. Το βασίλειον Ιεράτευμα. Αδελφότητα Θεολόγων ο Σωτήρ, 1976. Σ. 6. 17–34.

20 Αυτόθι. Σ. 6.

21 Αβραάμ Α. Ρωμαικό οδοιπορικό... Σ. 260.

с момента освобождения от Османского владычества²². Активно пользуясь миссионерским инструментарием этих организаций, члены «Жизни» старались подчеркнуть свою самобытность и приверженность Православию.

На первый взгляд «Зоии» отличало от протестантизма подчеркивание значения церковного Предания (хотя приоритет в миссионерской работе отдавался именно изучению и распространению Библии). Однако свв. Отцы рассматривались «братством богословов» лишь как эталоны для формирования «христианских личностей»²³. Акцент делался на их внешних добродетелях и великих человеческих достижениях, а их богословско-аскетические заслуги и роль в догматических спорах эпохи Вселенских соборов обходились вниманием²⁴.

В целом для «Зоии» было характерно отсутствие интереса к догматическому богословию. Благодаря сети катехизаторских школ, христианских профсоюзов и обществ у «братства богословов» были все возможности для донесения своего взгляда на веру и догматы до максимально широкой аудитории. Однако руководители «Жизни» не поощряли интерес к серьезным богословским проблемам у рядовых членов организации²⁵, а притчи «о сладчайшем Иисусе» и академическое морализаторство не способствовали появлению глубокого чувства веры у рядовых участников движения. Отторжение вызывало и низведение Евангелия до уровня морально-этической системы, сочетавшейся с застывшим «повторительным» богословствованием идеологов «Зоии». В свою очередь попытка организации найти общий язык с научным сообществом и даже завоевать благосклонность ученых на деле привела к превращению богословия в научно-образную апологетику²⁶.

Еще одной характерной особенностью миссионерской деятельности «Зоии» стала политизация риторики организации и призыв к реформированию общества на христианских принципах.

22 Подробнее об их деятельности см.: Зоитакис А. Г. Протестантская миссия в Греции в XIX – первой половине XX вв.: успех или провал? // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сборник научных статей. СПб., 2019 (Труды Исторического факультета МГУ (156). Сер. II. Исторические исследования (96)). С. 279–301.

23 Maczewski C. Η κίνηση της «Ζωής» στην Ελλάδα... Σ. 115.

24 См. подробнее: Зоитакис А. Г. Протестантизм и православие...

25 Γιανναράς Χ. Ορθοδοξία και Δύση... Σ. 352.

26 См. подробнее: Зоитакис А. Г. Протестантизм и православие...

Члены братства стали яркими противниками коммунизма, рассматриваемого как нравственная угроза²⁷.

Проводилась массированная антифеминистская и антисекулярная пропаганда, а на носителей социалистических идей обрушились моральные и нравственные обвинения. Подобную линию проводил ряд аффилированных с «Зои» изданий (газеты «Кирикс» (Κύρηξ), «Скрип» (Σκρίλ), журнал «Гермес» (Ερμής), несколько обществ и профессиональных содружеств (например, «Эллинизм» (Ελληνισμός)). Их аудиторией стало прежде всего население средних и малых греческих городов.

Братство богословов «Жизнь» посылало проповедников на фабрики и заводы, печатало специальную просветительскую литературу для рабочих. Параллельно проводились встречи рабочих в здании самой организации. На их основе был образован «Христианский союз рабочей молодежи» (Χ.Ε.Ε.Ν.)²⁸. Антикоммунистическая литература распространялась организацией по всей Греции, причем издаваемые брошюры были адресованы не только рабочим, но и другим категориям населения, в том числе детям²⁹.

Греческие социалисты с сожалением констатировали, что антикоммунистическая пропаганда «Жизни» имеет определенный эффект: «Каждое братство издает свой журнал, организовывает экскурсии, проводит регулярные лекции и религиозные обряды – все в рамках программы контрреволюционной пропаганды, которая уводит значительную часть населения в контрреволюционные круги... На часть рабочих (причем из наиболее деятельных) религиозная пропаганда оказала столь значительный эффект, что они считают непреодолимым препятствием для своей полной солидаризации с программой Коммунистической партии Греции то обстоятельство, что коммунизм противостоит Церкви»³⁰.

27 “Κομμουνισμός και θρησκεία” Β’ (Ζωή). Τ. 600. 29.05.1923. Σ. 158; *Makrides V. “Orthodoxy in the Service of Anticommunism: The Religious Organization Zoe during the Greek Civil War” // The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences. Aldershot, 2004. S. 159–174.*

28 *Κολιτσάρας Ι. Σεραφεΐμ Παπακώστας (1892–1945): βιογραφία. Αθήνα, 1980. Σ. 58, 66, 67.*

29 *Γιανναράς Χ. Καταφύγιο ιδεών... Σ. 86–91.*

30 *Απέκα Κ. Η ταξική πάλη του προλεταριάτου και η θρησκευτική αντίδραση // Νέοι Προπορείοι. τ. Α. 1932. Σ. 448. Подробнее о миссионерской работе «Зои» среди коммунистов см.: *Ζουτακис Α. Γ. Революционное движение и Православная церковь в Греции // Столетие Революции 1917 года в России.**

Совместно с популярным профессором богословия Панайоти-сом Братциотисом «Зои» основала Академический общественный союз. В нем особое внимание уделялось воспитанию студенческой молодежи, из среды которой выйдут будущие общественные лиде-ры³¹. Союз пытался распространить среди молодежи «социальные ценности Евангелия», противопоставив их индивидуалистическому сознанию. Также декларировалась задача «предохранить студенчество от материалистических и атеистических течений эпохи»³², в особен-ности теории эволюции³³.

Систематизация христианской апологетики в университетской среде против новых атеистических научных теорий была одной из главных целей «Жизни». Особое внимание уделялось миссионер-ской деятельности среди студентов богословских факультетов гре-ческих университетов³⁴. Вступивших в «Зои» студентов готовили к противостоянию материализму с помощью аргументов, почерпну-тых из естественнонаучных дисциплин.

В 1930-х гг. религиозные общества повернули свою деятельность от «морального» к «национальному преобразованию». Именно во вне-церковных организациях родился лозунг «Родина, религия, семья» (в нем показателен приоритет отечества над религией), а христианство продолжало рассматриваться как социальный и моральный преобра-зователь. Политизация «Зои» стала главной причиной ее системного кризиса. Ассоциирование лидеров организации с радикальными пра-выми политиками (в том числе диктаторскими режимами И. Метакса-са и «черных полковников»³⁵) породило внутренние конфликты, рас-колы и разочарование в методах и идеологии братства. 31 июня 1959 г. в организации произошел раскол: из «Зои» ушли больше 60 из 135 чле-нов братства, которые в 1960 г. образовали общество «Сотир» (Σωτήρ). Несмотря на внутренние проблемы, некоторое время «Жизнь» сохраня-ла общественное влияние. В 1967 г. члены общества и вовсе возглавили священноначалие Элладской Церкви: Афинским архиепископом стал

Научный сборник. М., 2018 (Труды Исторического факультета МГУ (108). Сер. II. Исторические исследования (60)). Ч. 1. С. 645–653.

31 *Μπρατσιώτου Π. Ατομισμός και Κοινωνισμός παρά τη Νεολαία. Αθήνα, 1938. Σ. 28, 36.*

32 *Κολιτσάρας Ι. Σεραφεΐμ Παπακόστας... Σ. 51.*

33 *Αυτόθι. Σ. 53.*

34 *Maczewski C. Η κίνηση της «Ζωής» στην Ελλάδα... Σ. 255.*

35 *Αυτόθι. Σ. 134–136.*

многолетний лидер «Зои» Иероним (Котсонис), а епископами – другие видные представители организации (также в Синод вошли члены братства «Сотир»). Стоит отметить, что поставление участников внецерковных организаций на кафедры проходило с грубым нарушением церковных канонов и под давлением политических властей. Началась реализация программы реформ, вдохновленных духом и идеалами «Зои», «Сотир» и других братств. Совместно с военной хунтой «черных полковников» иерархия проводила комплексную программу по улучшению «морального климата» Греции и формированию особого типа гражданина – «греко-христианина». Много говорят о духе проводимых мер особые карточки «духовного и физического здоровья», которые были введены на всех без исключения учеников греческих школ³⁶.

Падение диктаторского режима серьезно снизило общественное влияние «Зои». Братство существует и по сей день, но количество его участников и общественное влияние не идут ни в какое сравнение с временами расцвета организации.

* * *

В начале XX в. на территории Сербии постепенно начинает формироваться православное движение, самые яркие представители которого выделялись среди прочих своей активной прозелитической деятельностью, которая не была санкционирована вышестоящими церковными инстанциями. В основном это были обыкновенные крестьяне, которых не устраивало недостаточно крепкое, по их мнению, положение Церкви в сербском обществе той эпохи. Они проповедовали Евангелие преимущественно в сельской местности и отличались стремлением к индивидуальному благочестию. Крестьянские самодеятельные миссионеры не пропускали богослужений, регулярно исповедовались и причащались, любили посещать святые места, часто совершали крестные ходы и строго следили за своими поступками, словами, внешним видом и даже мыслями. Таких людей в народе стали называть «богомольцами», «набожными» или «евангелистами».

В отличие от греческого движения «Жизнь», возглавляемого представителями черного духовенства и монахами «светского типа», а также британского «Оксфордского движения», аккумулировавшего в своих рядах сплошь интеллигенцию, сербское богомольческое движение («богомольчки покрет») родилось в народной толще и вбирало в себя в основном простых крестьян.

36 См. подробнее: *Зоитакис А. Г.* Протестантизм и православие...

Зачатки богомольческого движения возникли еще во второй половине XIX в. Первоначально оно не было общесербским. Разные группы богомольцев спонтанно возникали в разных областях страны, никак не сообщаясь друг с другом и не согласуя свою деятельность. Они могли носить разные названия и отличаться друг от друга специфическими чертами.

Человеком, способствовавшим консолидации разрозненных групп в единую организацию – учрежденное в 1920 г. Православное народное христианское объединение («Православна народна хришћанска заједница») (ПНХО/ПНХЗ), стал выдающийся миссионер и писатель епископ Николай (Велимирович).

Стоит отметить, что не только богомольчество вызывало симпатию у владыки. Основание различных православных движений неразрывно связано с его именем. Он всегда поддерживал любые христианские организации независимо от того, кем и когда они были основаны, и выступал на их собраниях с проповедями. К примеру, он принимал участие в создании Христианского объединения молодых людей и Женского христианского движения³⁷.

Благодаря Велимировичу произошли значительные перемены во мнении архиереев и священников о богомольцах. Это случилось после публикации статьи владыки «Не отвергайте их: одно замечание священникам» в журнале Сербской патриархии. «Постарайтесь понять богомольцев. Воздержитесь от побивания их камнями, можете ненароком угодить камнем в Христа. Не отталкивайте их, и они вас не оттолкнут»³⁸, – писал владыка Николай.

В Греции фигуры, подобной Николаю Велимировичу, не нашлось, что во многом и обусловило дистанцирование «Зои» от официальной Церкви. С 30-х гг. XIX в. в Элладе на государственном уровне проводилась последовательная политика по поставлению на высшие посты в Церкви лиц плохо образованных, безынициативных, неспособных отстаивать церковные интересы перед лицом государства и тем более возглавить такую борьбу. В течение XIX в. и первой половины XX в. иерархия так и не нашла в себе сил что-либо противопоставить секулярному давлению власти. Естественно, в подобных условиях сотрудничество с православными братствами и их «воцерковление»

37 *Суботин Д.* Епископ Николај и православни богомольчки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941. Београд, 1996. С. 34–35.

38 Там же. С. 36.

не представлялось возможным. Именно с этим связана внецерковность «Зои», в отличие от которой ПНХО действовало «под контролем и с благословения Церкви»³⁹. Епархиальные комитеты богомольцев находились под надзором правящих архиереев, тогда как центральный комитет – под надзором Священного синода. Движение пошло по этому пути, причем не благодаря деятельности Синода, а по воле самих членов ПНХО.

Богомольцы всегда поддерживали присоединение к движению клира, пользовались покровительством патриархов и некоторых авторитетных архиереев, которые признали образовавшуюся организацию и благословили «Основные правила» ПНХО. В 1928 г. Архиерейский собор СПЦ принял решение о принятии богомольческого движения «в лоно Церкви». Дальше официального признания дело не продвигалось, ни о какой материальной поддержке организации речь и вовсе не шла, однако деятельность ПНХО все равно протекала в благоприятных условиях, так как в отличие от «Зои» организация не дистанцировалась от Церкви, а действовала с ее благословения.

Современники констатировали главную отличительную черту богомольчества – «церковность». Его участники не хотели создавать обособленную секту. Выдающийся сербский духовный писатель Иустин Попович отмечал: «Это движение представляет собой подвижничество в массах. Это его делает исключительным явлением в истории нашей Церкви. У настоящих богомольцев все сводится к личному подвижничеству, особенно это касается молитвы и поста. И в этом, именно в этом, они специфично Христовы и специфично православны...»⁴⁰.

Члены богомольческого движения делали акцент на миссионерском и катехизаторском служении, но, в отличие от «богословов» греческого братства «Зои», придавали литургической жизни Церкви куда большее значение. Также они не были сторонниками реформы богослужения. Для членов ПНХО были по-прежнему актуальны молитва и другие составные части аскетического образа жизни. Важным элементом духовного просвещения мирянина богомольцы считали не только проповедь, но и богослужение. Не разделяя подход «Зои», согласно которому «священники не способны просветить народ. Они всего лишь совершают богослужения»⁴¹, богомольцы видели основную задачу

39 Там же. С. 41.

40 *Суботич Д.* Епископ Николај... С. 16.

41 *Πρακτικά Συνελεύσεων Αδελφότητος Θεολόγων Η Ζωή.* Έτος 1930. Σ. 234–235.

пастырей не в проповеднической деятельности, а в молитве и совершении таинств. Причем длинные богослужения рассматривались как одно из достоинств совершавших их пастырей⁴².

Об образе жизни богомольцев мы знаем благодаря многочисленным свидетельствам современников, печатавшимся в периодических изданиях. Богомольцы «просто наслаждаются пребыванием в церкви – никогда им не долго и всегда сладко»⁴³. «Когда они разговаривают между собой, это выглядит так, будто они говорят на священном ангельском языке, потому что беседуют только на святые темы, а о земном настолько, насколько это необходимо»⁴⁴. «Их жизнь в доме несет печать постоянной святости. С их уст никогда не вылетает ругань или проклятия, но только слово исправления или поучения»⁴⁵. «Богомольцы являются самым культурным элементом в народе, так как не курят, воздерживаются от алкоголя, являются вегетарианцами в большинстве своем, а из любви к Священному Писанию все они практически самостоятельно научились прочитывать Его хорошо и точно, и чтением они также дополняют свое образование»⁴⁶.

Богомольцы разительно отличались от других слоев населения не только своим образом жизни, но и своим внешним видом. Так, богомольческого миссионера часто описывают как старика в народной одежде с длинной бородой и волосами, который путешествовал босым. Обычным богомольцам также была чужда мода и любая другая одежда, кроме народного костюма. Все богомольцы носили нательные крестики, а женщины еще и платки, особенно при посещении храма, что в сербском обществе по причине пятисотлетнего господства османов не являлось традицией. Таким образом, как и у греческих братчиков, в богомольческом движении существовал единый дресс-код.

С созданием в 1920 г. официальной организации богомольцев стало легче их идентифицировать, так как теперь не всякий мог именоваться богомольцем, но только член ПНХО. Как и в случае «Зои», это привело к формализации служения и облика богомольцев. В отношении поведения братчиков выработались единые этические критерии и стандарты. Они были четко регламентированы в официальном

42 Богословски гласник. 1904. С. 278–289.

43 Гласник Српске Православне Патријаршије. 1921. № 21. С. 351–357.

44 Мисионар. 1940. № 12. С. 12–13.

45 Весник Српске Цркве. Април 1922. С. 40–44.

46 Там же. С. 40–44.

опубликованном документе⁴⁷. Было даже оговорено, какими душевными качествами должен обладать богомолец. Не имеющий оных не мог стать членом ПНХО, а следовательно, и не считался богомольцем.

Поведенческие стандарты богомольцев во многом напоминали этический кодекс «Жизни», предусматривая среди прочего: упражнение в добродетелях, чтение хорошей духовной литературы, культивирование в себе милосердия, уклонение от посещений мест для развлечений, и особенно питейных заведений.

Главной целью движения провозглашалось осуществление морального возрождения народа (что также совпадало с задачами братства богословов «Жизнь»). Кроме этого, предполагалась борьба с сектами и политическими течениями, «которые разрушают мораль и православие»⁴⁸.

В миссионерской практике между «Зои» и ПНХО также можно провести множество параллелей. Богомольцы открывали братства в больших и малых населенных пунктах по всей Сербии и даже за рубежом. В среднем братства состояли из 50–70 человек. Богомольцы славились издательской деятельностью и открытием бесплатных библиотек.

Как и греческие братства, сербские очень часто занимались благотворительностью. Организовывали миссионерские фонды для нищих, больных, сирот и вдов⁴⁹. Открывали курсы пчеловодов и ткачей, курсы сестер милосердия, а также рабочие школы. Богомольцы лично заботились о нуждающихся, ухаживали за больными, посещали заключенных.

Отличие от членов «Зои», богомольцам было свойственно положительное отношение к монастырям и монашеству, в том числе и подражание монашеской жизни.

Сербский патриарх Варнава, по просьбе самих богомольцев, дал указание устроить в штаб-квартире движения в Крагуеваце монастырские порядки и работать «по-монастырски». Также при ПНХО были организованы монашеско-миссионерские курсы. На них могли записаться как монахи, так и миряне-селяне, собиравшиеся принять постриг⁵⁰.

Именно богомольческое движение стало той организацией, благодаря которой пополнялось число сербских монахов на горе Афон.

47 Православна Хришћанска Заједница. 1926. № 6–7. С. 11–17.

48 *Суботић Д.* Епископ Николај... С. 31–32.

49 Там же. С. 100.

50 Там же. С. 108.

Причем желающие принять постриг отправлялись туда целенаправленно и организованно с разрешения патриарха и Архиерейского Синода.

Стоит отметить, что богомольцы во многом ориентировались на пример греческих братств (которые появились раньше и быстрее обрели народную популярность). К примеру, в труде официального лидера ПНХО иеромонаха Дионисия «Кое-что о православном движении в Греции» (1931) ясно высказывается идея об абсолютном слиянии сербского движения с Церковью на примере движения в Греции⁵¹. Дионисий (Миливоевич) утверждал, что богомольческое движение в Сербии является рассеянным и неорганизованным в сравнении с греческим и что нужно брать за образец именно греческую модель. Из публикации очевидно, что богомольцы были плохо информированы о греческих реалиях, в том числе о внецерковном характере «Зоии» и других православных обществ.

Подобно греческим братствам, богомольцы со временем стали ориентироваться на специализацию движения – создавались отделения ПНХО для взрослых и детей, мужчин и женщин («Невинность», «Характер» и т. д.).

В отличие от греческих, сербские братства в основном организовывались на базе прихода. Они не дистанцировались от духовенства, а активно с ним сотрудничали. Из 140 братств богомольческого движения в 1930 г. уже в более чем 100 братствах главное слово оставалось за священниками как руководителями, председателями или членами управ и надзорных комитетов.

Что касается деятельности отдельных братств, то она в основном сводилась к организации молитвенных собраний, а также к празднованию «слав» братств, ведь, так как братство выбирало себе небесного покровителя, оно должно было и отпраздновать день его памяти. Молитвенные собрания нужны были для того, чтобы позволить богомольцам удовлетворить их тягу к массовым собраниям ради совместной молитвы.

Отдельные братства рассматривались как разбросанный по разным местам единый союз. Они назывались преимущественно в честь кого-либо из святых или святителей (св. Саввы, св. Иоанна Крестителя, Покрова Пресвятой Богородицы и т. д.). Связь братств друг с другом обеспечивалась их представителями в центральных управляющих органах движения. В отличие от «Зоии», сербские братства были менее формализованы.

51 Там же. С. 100.

В 1935 г. количество богомольцев доросло уже до нескольких сотен тысяч человек. Доподлинно известно, что постоянных членов насчитывалось 200 000⁵². В 1939 г. в штаб-квартире ПНХО было зарегистрировано около 450 братств по всей стране, а тираж главного издания богомольцев, журнала «Миссионер» («Мисионар»), составил 150 000.

К сожалению, начавшаяся Вторая мировая война не дала движению закрепить и развить тот успех, который ему удалось достичь как раз к концу 1930-х – началу 1940-х гг. Одной из причин кризиса стала политизация части богомольческого движения: многие братчики занимали антикоммунистическую позицию и сотрудничали с радикальной профашистской организацией «Збор», основанной в 1935 г. Димитрием Лётичем⁵³.

* * *

Движение «Зои» и Православное народное христианское объединение оставили неизгладимый след в истории православной церкви первой половины XX в. Вмешательство в политику способствовало кризису организаций и их вытеснению на периферию общественной жизни, однако именно деятельность православных братств способствовала зарождению нового поколения людей, интересующихся церковной жизнью. Миссионерская деятельность обществ также принесла очевидные плоды.

Со второй половины XX в. в Элладской церкви наблюдается новый расцвет монашества. Приметой времени становится большое количество среди новых насельников монастырей юношей с высшим образованием и даже крупных ученых; именно разочаровавшиеся в идеалах протестански-ориентированных внецерковных организаций юноши вдохнули новую жизнь в греческое монашество. Члены «Зои» Василий Гондикакис и Григорий Хадзиэмануил, покинув организацию в 1966 г., отправились на Афон, где способствовали возрождению обителей Ставроникита и Ивирон. Много выходцев из «Зои» было в братиях под руководством архимандритов Эмилиана (Вафидиса) и Георгия (Капсаниса), возродивших опустевшие афонские монастыри Симонопетра и Григориат.

По итогам Второй мировой войны, когда православная церковь и вера в Сербии подверглись крупным испытаниям⁵⁴, именно богомольцы взяли на себя тяжелый труд по церковному возрождению. В первые

52 Там же. С. 181.

53 Там же. С. 185.

54 Puzović P. Kratka istorija Srpske pravoslavne crkve (1219–2000). Kragujevac, 2000. S. 104.

послевоенные годы все кандидаты в сербские духовные семинарии являлись потомками или родственниками членов этого религиозного движения. В частности, это касается вопроса возрождения монастырей, особенно женских, так как новые послушники тоже происходили из семей богомольцев. В условиях, когда государство наложило запрет на открытую миссионерскую деятельность, в монастырях нашли полнейшее выражение столь характерные для богомольцев дух общежительности, любовь к труду и пению, что, в свою очередь, оказывало плодотворное влияние на верующих, помогая им пережить непростые годы гонений.

Источники и литература

Μουσείο Μπενάκη. Αρχείο Νικολάου Πλαστήρα.

Богословски гласник. 1904. Књ. 6.

Весник Српске Цркве. Април 1922. С. 40–44.

Гласник Српске Православне Патријаршије. 1921. № 21.

Зоитакис А. Г. Протестантизм и православие на Балканах. Ч. II. Элладская Церковь и вызов протестантизма // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/55457.html> (дата обращения: 08.03.24).

Зоитакис А. Г. Протестантская миссия в Греции в XIX – первой половине XX вв.: успех или провал? // «Время молчания прошло!» Пять веков Реформации в меняющемся мире. Сборник научных статей. СПб., 2019 (Труды Исторического факультета МГУ (156). Сер. II. Исторические исследования (96)). С. 279–301.

Зоитакис А. Г. Революционное движение и Православная церковь в Греции // Столетие Революции 1917 года в России. Научный сборник. М.: Изд-во АО «РДП», 2018 (Труды Исторического факультета МГУ (108). Сер. II. Исторические исследования (60)). Ч. 1. С. 645–653.

Мисионар. 1940. № 12.

Православна Хришћанска Заједница. 1926. № 6–7.

Суботић Д. Епископ Николај и православни богомолчаки покрет: православна народна хришћанска заједница у Краљевини Југославији: 1920–1941. Београд: Нова Искра, 1996. 310 с.

Αβραάμ Α. Ρωμαϊκό οδοιπορικό: Το γένος σε νέα αιχμαλωσία. Αθήνα: Ο Ποιμενικός Αυλός, 2007. 588 σ.

Αγγελόπουλος Α. Εκκλησιαστική ιστορία. Ιστορία των δομών διοικήσεως καί ζωής της Εκκλησίας της Ελλάδος (20 αιώνας). Θεσσαλονίκη: Αφοί Κυριακίδη, 1998. 632 σ.

Ἀπέκα Κ. Ἡ ταξικὴ πάλη τοῦ προλεταριάτου καὶ ἡ θρησκευτικὴ ἀντίδραση // Νέοι Πρωτοπόροι. Τ. Α. 1932.

Γιανναράς Χ. Καταφύγιο ἰδεῶν. Αθήνα: Δομός, 1988. 392 σ.

Γιανναράς Χ. Ὀρδοδοξία καὶ Δύση στὴ Νεώτερη Ελλάδα. Αθήνα: Δομός, 1992. 512 σ.

Καβάρνός Κ. Συναντήσεις με τὸν Κόντογλου. Αθήνα: Παπαδημητρίου, 1985. 223 σ.

Κομμουνισμός καὶ θρησκεία // Β' (Ζωή). Τ. 600. 29.05.1923.

Κολιτσάρας Ι. Σεραφεῖμ Παπακώστας (1892–1945): βιογραφία. Αθήνα: Ζωή, 1980. 306 σ.

Μεταλλινός Γ. Τὸ Ζήτημα τῆς Μεταφράσεως τῆς Ἁγίας Γραφῆς εἰς τὴν Νεοελληνικὴν κατὰ τὸν ἸΘ' αἰῶνα. Αθήνα: [χ.ο.], 1977. 423 σ.

Maczewski C. Ἡ Κίνηση τῆς «Ζωῆς» στὴν Ελλάδα. Αθήνα: Ἀρμός, 2002. 320 σ.

Makrides V. Orthodoxy in the Service of Anticommunism: The Religious Organization Zoe during the Greek Civil War // The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences. Aldershot: Routledge, 2004. P. 159–174.

Puzović P. Kratka istorija Srpske pravoslavne crkve (1219–2000). Kragujevac: Kalenić, 2000. 125 s.

Πολάκης Π. Κριτικὴ τῆς σχέσεως Ἐκκλησίας καὶ Πολιτείας ἐν Ἑλλάδι. Ἀλεξάνδρεια: Πατριαρχικὸ τυπογραφεῖο, 1920. 42 σ.

Πρακτικὰ Συνελεύσεων Ἀδελφότητος Θεολόγων Ἡ Ζωή, Ἔτος 1930.

Πρακτικὰ Συνελεύσεων Ἀδελφότητος Θεολόγων Ἡ Ζωή, Ἔτος 1931.

Πρακτικὰ Συνελεύσεων Ἀδελφότητος Θεολόγων Ἡ Ζωή, Ἔτος 1938.

Πρακτικὰ Συνελεύσεων Ἀδελφότητος Θεολόγων Ἡ Ζωή, Ἔτος 1946.

Šljepčević D. Mihailo, arhiepiskop beogradski i mitropolit Srbije. Minhen: Iskra, 1980. 626 s.

Τρεμπέλα Π. Οἱ λαικοὶ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ. Το βασιλεῖον Ἱεράτευμα. Αθήνα: Ἀδελφότητα Θεολόγων ὁ Σωτήρ, 1976. 310 σ.

References

Agioreitēs, A. *Rōmaiko odoiporiko: To genos se nea aichmalōsia*. Athēna: O Poimenikos Aulos, 2007, 588 p.

Angelopoulos, A. *Ekklēsiastikē istoria. Istoría tōn domōn dioikēseōs kai zōēs tēs Ekklēsias tēs Ellados (20 aiōnas)*. Thessalonikē: Afoi Kyriakide, 1998, 632 p.

Ἀπέκα, Κ. “Ἐ ταξικὴ παλὴ τοῦ προλεταριάτου καὶ ἡ θρησκευτικὴ ἀντίδραση.” *Νέοι Πρωτοπόροι*. Τ. Α. 1932.

Bogoslovski glasnik, 1904.

Glasnik Srpske Pravoslavne Patrijaršije. 1921, No 21.

- Giannaras, X. *Kataphygio ideōn*. Athēna: Domos, 1988, 392 p.
- Giannaras, X. *Ordodoxia kai Dysē stē Neōterē Ellada*. Athēna: Domos, 1992, 512 p.
- Kavarnos, K. *Synantēseis me ton Kontoglou*. Athēna: Papadimitriou, 1985, 223 p.
- Kolitsaras, I. *Serapheim Papakōstas (1892–1945): Biographia*. Athēna: Zōē, 1980, 223 p.
- “Kommounismos kai Thrēskeia” B' (Zōē). Vol. 600, 29th of May, 1923.
- Maczewski, C. *Ē Kinēsē tēs «Zōēs» stēn Ellada*. Athēna: Armos, 2002, 320 p.
- Makrides, V. “Orthodoxy in the Service of Anticommunism: The Religious Organization Zoe during the Greek Civil War.” *The Greek Civil War: Essays on a Conflict of Exceptionalism and Silences*. Aldershot: Routledge, 2004, pp. 159–174.
- Metallēnos, G. *To Zētēma tēs Metaphraseōs tēs Agias Graphēs eis tēn Neoelēnikē kata ton ITh aiōna*. Athēna: [h.o.], 1977, 423 p.
- Misionar*. 1940, No 12.
- Polakēs, P. *Kritikē tēs scheseōs Ekklēσίας kai Politeias en Elladi*. Alexandria: Patriarhiko tupografeio, 1920, 42 p.
- Praktika Syneleuseōn Adelphotētos Theologōn Ē Zōē, Etos 1930.
- Praktika Syneleuseōn Adelphotētos Theologōn Ē Zōē, Etos 1931.
- Praktika Syneleuseōn Adelphotētos Theologōn Ē Zōē, Etos 1938.
- Praktika Syneleuseōn Adelphotētos Theologōn Ē Zōē, Etos 1946.
- Pravoslavna Hriščanska Zajednica*. 1926, No 6–7.
- Puzović, P. *Kratka istorija Srpske pravoslavne crkve (1219–2000)*. Kragujevac: Kalenić, 2000, 125 p.
- Slijepcević, D. Mihailo, arhiepiskop beogradski i mitropolit Srbije. Minhen: Iskra, 1980, 626 p.
- Subotić, D. Episkop Nikolaj i pravoslavni bogomoljački pokret: pravoslavna narodna hriščanska zajednica u Kraljevini Jugoslaviji 1920–1941. Beograd: Nova Iskra, 1996, 310 p.
- Trepela, P. Oi laikoi en tē Ekklēsia. To Vasileion Ierateuma. Athēna: Theologōn o Sōtēr, 1976, 310 p.
- Vesnik Srpske Crkve, april 1922.
- Zoitakis, A. G. “Protestantizm i pravoslavie na Balkanakh. Chast' II. Ellad-skaia tserkov' i vyzov protestantizma.” *Pravoslavie.Ru*. URL: <https://pravoslavie.ru/55457.html> (accessed: 08.03.24).
- Zoitakis, A. G. “Protestantskaia missiia v Gretsii v XIX – pervoi polovine XX vv.: uspekhi ili proval?” *“Vremia molchaniia proshlo!” Piat' vekov Reformatsii v meniaiushemsia mire. Sbornik nauchnykh statei*. St Petersburg, 2019, pp. 279–301.
- Zoitakis, A. G. “Revoliutsionnoe dvizhenie i pravoslavnaia tserkov' v Gretsii.” *Stoletie Revoliutsii 1917 goda v Rossii. Nauchnyi sbornik*. Vol. 1. Moscow: Izd-vo AO “RDP”, 2018, pp. 645–653.

DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.03

A. G. Zoitakis, E. S. Timonina

Missionary activity of Orthodox brotherhoods in Greece and Serbia in 1918–1941

Afanasy G. Zoitakis

Candidate of History, associate professor

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: zoaf@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7198-644X

Ekaterina S. Timonina

PhD student

Lomonosov Moscow State University

119192, Lomonosovsky Prospect 27-4, Moscow, Russian Federation

E-mail: timonina202020@mail.ru

ORCID: 0009-0000-2553-9190

Citation

Zoitakis A. G., Timonina E. S. Missionary activity of Orthodox brotherhoods in Greece and Serbia in 1918–1941 // Slavic Almanac. 2024. No 1–2. P. 55–76 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2024.1-2.03

Received: 29.05.2023.

Revised: 16.08.2023.

Accepted: 12.03.2024.

Abstract

The article is devoted to the study of the response of Greek and Serbian societies to the challenges of modernity faced by the Orthodox Church in the Balkans. Despite the fact that the reasons for the response in the form of the formation of non-church religious movements in the first half of the twentieth century had the same basis, both organizations – the Greek brotherhood of theologians “Zoi” and the Serbian worshipper movement – chose different methods of missionary activity. Their activities were aimed at reviving the Christian norms of morality in society. The purpose of this article is to conduct a comparative analysis between these methods, identify differences in relations with the official Church and characterize the consequences of the chosen course from a historical perspective. The missionary activity of both Orthodox organizations (“brotherhoods”) gradually faded away after World War II for similar

reasons but left behind an important positive trace in the church history of the two Balkan states – Greece and Serbia.

In Russian historiography these themes have not been studied sufficiently. This article is intended to shed light on the main milestones in the development of the movements the World Wars.

Keywords

Greece, Serbia, the Greek Orthodox Church, the Serbian Orthodox Church, the brotherhood Zoi, the worshipper movement, the Orthodox People's Christian Association, missionary activity.